

Глава 1867. Хан Чжолинь знает, как вести себя мило?

.

Этот обед с выпивкой продолжался с двенадцати часов дня до половины четвертого.

Под конец Ши Гуанчжун был совершенно пьян. Он держал Хан Чжолиня за руку, не желая отпускать, и был всего в одном шаге от того, чтобы назвать себя его братом.

Ши Наньцан тоже был пьян, но его состояние было немного лучше. Он сидел тихо, не говоря ни слова, и домработница помогала ему устроиться на диване. Ши Наньцан просто откинулся на спинку дивана, выглядя сонным, как будто собирался прямо здесь уснуть.

– Как неловко... – смущенно сказала Ду Ицинь Хан Чжолиню. – Мы сегодня показали себя не с лучшей стороны. Мои муж и сын уже взрослые, но все еще не могут контролировать себя, когда пьют.

Ду Ицинь деликатно поддерживала Ши Гуанчжуна. Тот раскачивался и больше не мог твердо стоять на ногах. Он при этом что-то бессвязно бормотал.

Хан Чжолинь все еще выглядел вполне трезвым и рассудительным. Он стоял твердо и не шатался, и даже выражение его лица не выглядело необычным.

По его виду невозможно было сказать, что он тоже выпил очень много.

Это действительно потрясающе, что он на самом деле мог столько выпить и остаться практически трезвым.

– Это я должен извиниться за то, что позволил дяде так много выпить, – виноватым тоном сказал Хан Чжолинь.

– Это не ваша вина, – легко улыбнулась Ду Ицинь, – он сам виноват. Неужели он не знает, сколько в состоянии выпить? Он настоял на том, чтобы заставить вас выпить с ним, так что же вы могли сделать? Вы не могли отказаться. К счастью, вы очень хорошо переносите алкоголь. Если бы вы тоже напились в стельку, когда вы у нас в первый раз, как бы нам было неловко?

– Не беспокойтесь, – улыбнулся Хан Чжолинь, – в следующий раз я приму это к сведению и больше не дам дяде повода так много пить.

– Хорошо, – кивнула Ду Ицинь и улыбнулась, – простите, мне нужно уложить мужа в кровать.

Иначе, если бы она продолжала позволять Ши Гуанчжуну оставаться здесь и произносить

пьяные слова, они действительно выставили бы себя на смех.

- Конечно. - Хан Чжолинь сохранил легкую улыбку.

Ду Ицинь быстро повела Ши Гуанчжуна в спальню.

Только после этого Ши Сяоя прикоснулась ладонями к щекам Хан Чжолиня и гордо сказала:

- Я даже не подозревала, что ты можешь так много выпить, хотя обычно ты почти не пьешь и поэтому не привык к алкоголю.

- Дорогая, я просто умело притворяюсь трезвым. - Как только родители Ши Сяоя ушли, Хан Чжолинь расслабился. - Когда тетя только что разговаривала со мной, я даже не смел пошевелить головой. Если бы я пошевелился, у меня бы все поплыло перед глазами, и я бы оказался в неловком положении, шатаясь и хватаясь за тебя, чтобы не упасть.

После того, как Хан Чжолинь сказал это, Ши Сяоя вспомнила, что только что он действительно уверенно говорил, но она ни разу не видела, чтобы его голова двигалась.

Внезапно ее плечи опустились, когда она почувствовала легкое разочарование.

Хан Чжолинь слегка наклонился и положил голову на плечо Ши Сяоя.

- У меня так сильно кружится голова, - тихо пожаловался он.

Его голос застрял в горле и прозвучал лениво.

Это звучало так, как будто он вел себя мило.

Хан Чжолинь знает, как вести себя мило?

Даже Ши Сяоя подумала, что ослышалась.

Но она действительно только что ясно это услышала.

От него также сильно разило спиртным.

Если бы это был кто-то другой, она бы уже давно почувствовала презрение к пьянице. Но когда перегар исходил от Хан Чжолиня, она совсем не находила его тошнотворным.

Ши Сяоя слегка наклонила голову и искоса посмотрела на Хан Чжолия. Его лицо было совсем рядом с ее лицом. Ей нужно было всего лишь немного опустить голову, чтобы ее губы коснулись его щеки.

Когда она увидела Хан Чжолия с закрытыми глазами и глубокими вдохами, она поняла, что он действительно выглядел так, будто перепил и чувствовал себя нехорошо.

Сначала она подумала, что даже после того, как он напился, цвет его лица не сильно изменился. Но, присмотревшись теперь поближе, она заметила, что его щеки все же немного покраснели от выпитого.

Вероятно, так же, как и его характер, ничто о нем самом не было бы легко раскрыто.

Так что, даже если он выпил слишком много, этот оттенок красного на его щеках был очень слабым и сдержанным.

Ши Сяоя подняла руки, чтобы помассировать ему виски, и сказала:

– Тогда, когда моя мама выйдет, давай просто попрощаемся и уедем, чтобы хорошо отдохнуть после этого.

– Давай. – Хан Чжолия говорил очень лениво, как будто он был в полудреме.

– Что вы двое делаете? – Ши Наньцан, который сонно валялся на диване, внезапно по какой-то причине проснулся. Он сразу же выпрямился, указал на Хан Чжолия и потребовал: – Встань ровно! Не используй мою младшую сестру как подпорку!

.